

«В жизни надо срываться, друзья мои! Вскочить в два часа ночи и сорваться к любимой женщине, зацепив в горкомовской клумбе охапку цветов. И сказать, что ты попытался вдруг представить ее лицо и не смог, поэтому примчался, боясь, как бы чего не вышло. И напиться от счастья. А завтра - она к тебе... Или получить в сессию сразу пять двоек подряд, но сесть в поезд и уехать в Ригу на толкучку. Потом заболеть, на основании справки продлить сессию и сдать ее на стипендию. В этом весь смысл. Ведь жизнь - это поминутные аберрации, сплошное отклонение от так называемой нормальной, Бог знает кем придуманной жизни!»

...Студенты - тоже люди. Их естественный козырь - молодость, когда, как правило, не руководишься наивным реализмом, потому что доподлинно знаешь: это и есть то золотое времечко, когда с легкостью и даже некой святой чумоватостью стоит бросаться в запре-

дельный судьбоносный прорыв.

Язык книги - вызов. Вызов литературе, которая не смогла, не сумела дать «потрясные» произведения о студенчестве - по причине хаотичности, неуязвимости и многогранности темы. Так уж вышло, что нашим «инженерам человеческих душ» недоставало мужества подступить к ней... И вот на рубеже нового века писатель из Твери Яков Арсенов своим технократическим триллером (повествование, построенное на неожиданных и ожидании катастрофы) с необычным названием «76-ТЗ» (сия магия цифр и звуков - студгруппа транспортного

вуза) наконец-то дает понять, что с повестки отечественной словесности данная тема снята по максимуму. Так, среди главных достоинств триллера - автобиографичность и отсутствие каких бы то ни было политуказаний, разумное использование философской лирики: она, как свежий цементный раствор, без которого в подобном жанре никак не построить что-либо прочное, удобное, целостное.

Можно также провести параллель между этой книгой и повестью Гарина-Михайловского «Студенты», написанной в конце прошлого столетия. По сути вроде бы все разное: персона-

жи, вещи, события... Однако за шуточной непосредственностью обоих произведений кроется обратная сторона - нешуточный драматизм. «Я часто думаю... - вопрошает героиня «Студентов». - Мне даже сон приснился: будто масса молодежи - и вся такая прекрасная! И я говорю: «Господа, столько прекрасной молодежи, а где же хорошие люди?» На что ей отвечает герой Арсенова: «Кто виноват, что за время учебы мы стали сиамскими близнецами, сросшимися в области сердца... Смена поколений! Как бодро звучат такие слова. И как грустно происходит это в жизни, пе-

ред самым входом в историю». Тут невольно приходит на память фраза из одной старой египетской сказки: «Кто дает волю птице на заре, чтобы потом на закате вновь пленить ее? Только человек с молодым неокрепшим сердцем».

И еще (совсем не в упрек): дорогое, однако, получается удовольствие, если рукопись книги датируется четырнадцатью годами творческой жизни. Не всякий вытерпит такой сверхмарафон, не каждому дано яблоком падать к чужим ногам. Ведь «мы спим треть жизни, а теряем при этом больше половины. Луна, безмолвие - для того, чтобы запомнить. Мы норовим забить рюкзак памяти до отказа... Грузим, грузим, тащим, тащим. И не поймешь, чего больше в этой ноше - тяжести или удовольствия». Удовольствия - скажет вдумчивый читатель. И будет по-своему прав.

Виктор КОЛЕСНИК.

Каше. правда. - 1995. - 10 февр. - с. 14.

РЕЦЕНЗИЯ

ХОРОШО БЫТЬ МОЛОДЫМ, ИЛИ «76-ТЗ» ЯКОВА АРСЕНОВА